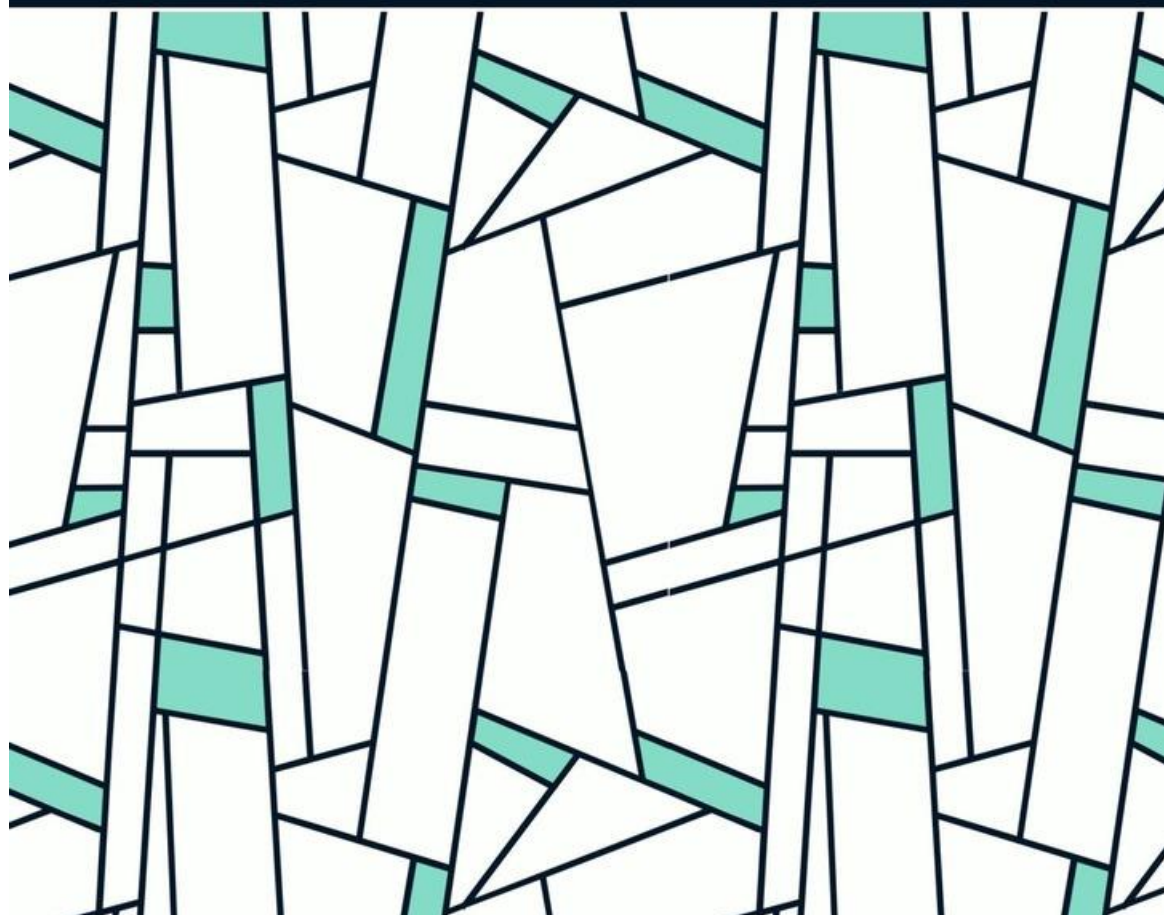

Борис Каллагов
Нормальные все пацаны

Борис Каллагов

*Нормальные
все пацаны*

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942739&lfrom=303672120
ISBN 9785449632753

Аннотация

Нравы современного российского общества в провинциальном их преломлении. Все, что здесь, на основе действительных событий.

Нормальные все пацаны

Борис Каллагов

© Борис Каллагов, 2019

ISBN 978-5-4496-3275-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Наш человек из города, где деревья растут из воды

Весна в нашем городе в этом году совсем не задалась. Да почему только в городе, во всем крае выдалась такой же нескладной растрёпой. Зима была практически без снега, что немало удивительно для наших вьюжных широт – не холодная; а с началом последней декады марта открылась такая теплынь, что как говорится – «...*хоть в короткой маечке*»

Но справедливости к месту, в последние несколько дней теплые воздушные массы развернули свои согревающие фронты в сторону южных широт (прогноз синоптиков, как, ни странно, оправдался на этот раз) и погода в наших краях тоже примерилась к обыкновению собственного времени и естественной географической строгости. С утра, свежее вымученный дождик, вялое, лениво – пригревающее пробуждение удлиняющегося дня, и где-то там вдалеке, за серой дымкой горизонта, слабые мазки преободнения от несмелых лучей весеннего солнца. Март всё – таки, черт побирай! Весна типа...

Именное в такое утро, ровно в половине восьмого последнего дня первого весеннего месяца одиннадцатого года нового тысячелетия, в двери номера «люкс» нашей лучшей городской гостиницы «Юбилейная» постучался молодой человек лет тридцати или чуть более того, и после разрешения войти переступил порог.

– Good morning, Mr. Peters – произнес он закрывая, за собой входную дверь.

– Доброе Алексей, доброе – ответил тот, кому были адресованы эти слова на довольно чистом заволжском наречии, и после рукопожатия продолжил:

– Вы сегодня сама пунктуальность. Как отдохнули, выспались?

– Спасибо шеф, всё нормально.

– Настроение, самочувствие?

– Я в позитиве.

– Ок. Тогда за дело. Транспорт наш, надеюсь, уже на месте?

– Точно так. У меня всё готово, шеф. Машина на стоянке, прямо за гостиницей. Шоферу я объяснил ситуацию, по цели... Контурно понятно. Только отдельные детали, как по легенде... И чтоб без лишних вопросов с его стороны.

– И какова наша легенда?

Здесь надо отметить, что диалог руководителя с его помощником в развитии практической темы был достаточно выверен. И к чести его участников, как вопросы, так и ответы определенно были заранее подготовлены.

– Мы с вами, то есть я, со старшим братом – продолжал Алексей – едем в деревню на кладбище, на могилу нашего дорогого и горячо любимого дяди – брата нашей матери, который был для нас больше чем отец. Реально, по – жизни, – он нас и воспитал. Выучил нас, так сказать всему что надо, помог на ноги встать..., хотя у самого было двое детей. На похоронах мы, к сожалению, не были, нам не сообщили. А когда узнали – так уже больше года прошло. Вот и решили мы теперь..., как раз на вторую годовщину. Созвонились,

собрались и приехали.

- Что ж, правдоподобно.
- А чё..., вроде нормально.
- Хорошо. Пусть так.

– Только шоферу нашему..., по-моему, ему это было мало интересно – заметил Алексей. Его больше зажигала сумма наличных, которые вы ему обещали. Пять тысяч рублей – почти двести баксов. Я бы ему таких денег не дал. Многовато, вам не кажется?

– Не стоит Алекс, мелочиться там, где этого делать не стоит. Тем более, что мы собрались с вами совершить благородный поступок – согласно вашей же легенде. А в таких случаях имидж надо держать. Пакеты, инструменты, обувь – всё готово? – переспросил он у помощника с оттенком более контрастной содержательности.

– У меня в номере. Две пары резиновых сапог, маленькая лопата – как у саперов, охотничий нож, перчатки и целлофановые кульки... Все как вы говорили.

– Right..., хорошо. Да нам и нужно – то всего грамм по сто пятьдесят – двести материала с каждой точки. Более чем достаточно. Самое главное будет – точно обозначить места взятия проб; максимально точно. Чтоб потом не заблудиться.

- Сколько вы наметили точек?
- Восемь.
- А хватит?
- Вполне.
- Тогда понятно.

– Ну а раз всё понятно, мой юный не сомневающийся друг – тогда вперед, в дорогу. Труба зовет! Да, и пожалуйста, Алексей: я вас что попрошу – в дороге постарайтесь не обращаться ко мне по-английски, а лучше вообще на сегодня забудьте, что я гражданин Британского содружества наций. На сегодня я только ваш старший брат Андрей, из Питера.

– Yes, sir!

Машина легко бежала по шоссе, хоть асфальт и был мокрый. Шофер, по всем признакам, человек профессиональный в своем деле, машину вел уверенно, и даже поддерживал разговор *«обо всём на свете»* навязанный ему сидевшим рядом Алексеем.

Полторы сотни километров (именно на таком отдалении располагался пункт назначения экспедиции) пробежали чуть больше чем за два часа и надо отметить, что погода в окрестностях искомого населенного пункта незначительно отличалась от той, что была в городе; разве что дождик по уютней, то бишь – полосами.

Машину с ее хозяином они оставили на центральной, понятно – единственной асфальтированной, улице поселка, рядом с отделением почты и небольшим сельским магазинчиком который находился в том же здании; и двое молодых людей, переменяя обувь, направились чуть в сторону от поселка, туда, где виднелись корпуса бывших колхозных животноводческих ферм, за которыми располагалось кладбище. Обогнув кладбище поодаль за холмом, молодые люди добрались до намеченной цели, обнаружив на месте практически заброшенный карьер по выборке строительной глины. Надо полагать, что последнее десятилетие нога человека здесь редко ступала. Мало как место неудобное, чтобы подобраться к нему, так и еще со строительными делами в ближайшей округе за последние годы – видать не очень было...

Поднявшись почти до середины холма, путники осмотрели места старой выработки, после чего старший который из них заметил:

- Вот это то, что нам нужно. Это, то самое место – вон тот холм!
- Вы, наверное, и раньше здесь были?
- Было дело, Алексей. В студенческом стройотряде я здесь работал, на третьем курсе.

Мы тогда вон тот коровник строили; самый крайний. Почти два месяца здесь вкалывали. Пятьсот рублей я тогда получил. Большие деньги это были по тем временам, даже очень большие деньги.

И именно здесь, работая в стройотряде, Андрей впервые услышал от одного старика,

сельского жителя историю о живительной силе местной глины, о ее лечебных свойствах. Не поверил, конечно, сначала, да и мало кто в это верил, даже из местных. Но потом, в городе, он посмотрел информационные источники, проконсультировался у одного знающего человека, и оказалось что – «да». Было дело!

Впоследствии Андрей выяснил, что данный вид глины один из активизированных разновидностей ИРЛИТов (есть такое определение у химиков); «глина Барышева» – ее называли в народе. Был в здешних краях купчина такой – Барышев Тимофей Ефстафьевич, еще до революции.

«Откуда знаю? В краеведческие музеи имел я по юности свойство заглядывать. Не грех бывает, по моему глубокому разумению, наши провинциальные газеты – так чтобы иногда перелистать; пусть даже столетней давности. «Губернские ведомости» раньше назывались. Там немало чего интересного можно найти; для себя и не только. Ведь жили люди и тогда, как известно, и поверьте – не глупее нас были. Может тогда и уважение более прибавилось: к себе, к родительскому очагу, к родным пенатам».

Так вот, купчина тот, говорят, ушел на покой в возрасте ста одиннадцати лет, и до конца своих дней был в ясной памяти, здравом уме, и крепок телом.

Глина его способна творить чудеса... И не только в медицине достойно помогает: как, при ревматоидных проявлениях, также широко может использоваться при переломах различной степени тяжести и других хирургических надобностях. Кроме этого, по мнению химиков, экспериментально подтвержденных, различные составы ее концентрации способны выводить из организма радионуклиды и тяжелые металлы, способствуют лечению злокачественных образований и даже омолаживают человеческий организм. Каков букет, а? Особенно в контексте раскрытия возможностей первых двух позиций... Да и третья – чем малоприбыльная?!

«Узнал бы кто из моих друзей – сотоварищей по бизнесу, что этот заброшенный закуток родного отечества обладает такими замечательными качествами – растерзали бы меня; точно! Да нет – шучу, конечно; это всего лишь мои непричесанные мысли, не вслух. Но спокойно жить, по крайней мере, мне бы точно не дали. Гарантированный факт! Так что стоит серьезно озаботиться сохранением коммерческой тайны.

Промышленный шпионаж ведь не только по Африке гуляет!»

=====

– Тут давно никого не было – осмотревшись вокруг, сказал Алексей.

– Нам это только в пользу. Когда мы здесь работали – глину брали только в этом карьере, но мы возьмем образцы и в других местах. Давай начнем прямо отсюда...

Молодые люди довольно энергично принялись за дело, обозначив на местности восемь точек мест взятия проб, и далее перенесли их бумажный носитель в виде схемы на тетрадном листке. Последовательно, из каждой намеченной точки было собрано необходимое количество материала.

С немецкой педантичностью были обозначены места взятия проб, где колями, где

крупными камнями и столь же аккуратно собранный материал был уложен в заранее подготовленные пакеты. Вся технология операции заняла не больше сорока минут, за которыми молодые люди вернулись в поселок.

После небольшого поминального застолья (нормы приличия нуждаются хотя бы в условном их отправлении), в довольно ухоженном зале старой сельской столовой, с участием третьего лица пристойного путешествия, спутники направились в обратный путь в областной центр.

=====

В тот же вечер на перроне железнодорожного вокзала старший из команды, то бишь руководитель экспедиционной группы Андрей, провожая коллегу в дорогу, напутствовал его:

– Через два дня будешь в Питере. Образцы сразу на анализ. Смирнову скажешь: не базовый, а полный – спектральный, по всей шкале классификации. Как только результаты будут готовы, звонишь мне сюда. Не больше двух – трех слов: результат: положительный или сомнительный Да или нет! И номера точек.

– Всё сделаю шеф, не волнуйтесь. Всё будет нормально.

– Знаю, что будет нормально. Но осторожность не помешает. Потом решим как себя дальше вести. Но о машине договорись, сразу по приезду. Закажи грузовую.

– «Камаз» – нормально?

– Нет, «Камаз» не надо. По скромнее. Пятитонку какую-нибудь, можно «Вольво». Вдруг повезет! – заметил Андрей. Хотя почему вдруг?! – переспросил он себя. Не должен я ошибиться. Все должно быть нормально. Давай...

– Вы здесь тоже не скучайте, Андрей Николаевич. Здесь много красивых мест: лес, природа, озера.

– Знаю, Алексей. Этот город мне не чужой. Ну ладно, давай...

Поезд уже трогается; заходи в вагон. Счастливого пути! Береги себя и удачи. Жду хороших вестей!

Молодые люди расстались и минуту опустив, поезд с набором скорости мягко покатило в пункт назначения и вскоре скрылся за поворотом.

«Вообще-то я планировал после института увлечься этой темой, в том числе в научном плане, но на дворе к сожалению, разразились политические кульбиты начала девяностых и последовавших за ними, так называемых лихих или сумасбродных годков, самого кровавого в истории человечества столетия. – Кроме новой беды здесь ждать абсолютно нечего! – сказал мне тогда отец, и нельзя утверждать, что он так уж был не прав. Я часто спорил с ним в ту пору в надежде на скорое завершение всех несуразностей последнего десятилетия уходящего века, но отец не отступал. И все так и вышло. Пусть он меня простит за мою упертость и юношеский максимализм в наших жарких спорах!»

Ну, да ладно. Раз начали дело в милых сердцу юношеских краях, то

*будем доводить его до конца. А за то время пока Алексей
будет
заниматься образцами в Питере, попробую отыскать
кого-то
своих старых друзей. В этом году, кстати, исполняется
двадцать
пять лет, как мы осилили среднюю школу и ровно
двадцать лет,
как я после окончания института, заступил
на самостоятельную
жизненную тропинку.
С ума сойти – четверть века прошло! Время – то, как
несется...*

=====
Ну, что ж, теперь, как завещали крестные отцы отечественной словесности.

В губернском городе N, где деревья, кстати, растут, совсем, не из воды и даже не всегда рядом – удобство такое у нас имеется на лесостепных просторах- сего числа второго дня в приободряющем месяце апреле Дмитрий Олегович Плёсов, кстати, известная личность в нашем городе, и в общем то говорят неплохой парень, утвердился в осознаваемой реальности явно не в лучшем расположений душевных сил и далеко не в благостном состояний телесных кондиций. Вот такая примерно здесь уместна нормативно определительная или отрезвительная формулировочка. Тому, как не далее двенадцати часов от сей минуты, его персональный *организмус* подвергся безжалостному внутреннему истязанию от избыточного вторжение всевозможных соблазнительных яств и горячащих напитков – то бишь внутренне пищевое отравление не самой легкой степени. А имело место таковое быть на юбилейном торжественном вечере уважаемого члена высшего городского общества – директора нового оптово – розничного рынка.

Кстати, ваш покорный слуга, автор этих строк, также имел присутственное значение на означенном мероприятии, и не, только, как старинный приятель, одноклассник и школьный друг Дмитрия Олеговича, но и как не самое последнее лицо на местной перспективе: заведующий отделом госзакупок в городской администрации. Что за этим следует дальше – я лучше промолчу!

Ох, и как же мы юбилеи любим всякие! И даже собственные. А отмечать их как мы любим,!? Так чтобы потом было, что вспомнить. Отмечать – так отмечать, чётр побирай!

Отказать в приглашении было крайне неудобно; хоть и знакомы с юбиляром «год без недели», но к Дмитрию он всегда с почитанием статуса – (бережительно, значит) и только по имени отчеству. Ответчик, со своей стороны, тоже надо понимать, приложил «руку содействия» к появлению в областном центре еще одного, кстати, весьма, удобного для людей, оптово-розничного рынка.

Как – никак Дмитрий Олегович – депутат нашей областной Государственной думы и даже советник его председателя по вопросам градостроительной политики и жилищно – коммунального хозяйства. Чего это сегодня стоит – я постесняюсь комментировать вслух; ну а стороннему и знать не обязательно.

А на новом городском коммерческом объекте у Дмитрия Олеговича тоже надо признаться имеется собственный предпринимательский интерес. На территории нового рынка с супругой он содержит (на третьих лиц понятно) два собственных торговых предприятия (в смысле – коммерческих центра); и к слову – совсем не бесприбыльных.

– Вот чётр... – он уже открыл глаза и выдавливает из гортани какие-то звуки. О, моя голова... Ужас! Кошмар какой..., хоть сейчас ее морозилку! Противно- то как! Все внутри пересохло. И надо было мне вчера – вот всё это! На какой черт спрашивается я смешивал эту королевскую кривулю «Шенэ» с нашей «Кристаловской»? А потом еще какой – то

омолаживающий бальзам идиотский ...? Да вонючий, какой...! Нет, ну вот, спроси меня идиота – зачем?! Дорвался, как в последний раз! Как будто никогда ничего в жизни не видел. А лицо-то как припухло?!

Мать моя...! Хорошо – сегодня суббота, а то с такой физио-маской заявиться в комитет – там все попадают!

Не зря приговаривали древнеримские трибуны: «проснуться утром живым, здоровым, в своем доме и в собственной постели – это и есть настоящее счастье для сенатора».

Услышал с кухни какие-то звуки; пришлось подняться с постели (хотя и не без усилий) и выйти в коридор. После отрезвляющих ванн процедур (контрастный душ, кстати, в данных обстоятельствах не есть самое спасение) кажется, чуть-чуть себя снова почувствовал человеком и даже мысли какие-то образовались в голове просветленные – не вслух:

«Удивляюсь я себе порой иногда, не мало, честное слово. И не только себе. Сначала мы измываемся над собственным телом до потери чувствительности сознания, а потом пытаемся спасти его же такими же еще худшими чувствительными средствами. Бедный мой организм – как только он выдерживает такого хозяина идиота. Есть же, наверное, на свете люди, которые совсем не употребляют. Как я им завидую..., иногда!»

Дмитрий вышел из ванны, заглянул на кухню – там супруга что-то хлопочет по цели, и сразу её сочувственный вопрос:

– Как ты?

– Мертвый сезон... Голова – как медный чан. Под душем постоял – вроде отпустило

– Там капуста, квашенная в холодильнике, и серый хлеб. Возьми, поешь. Потом попьешь крепкий чай с медом

– Где Иришка, в школу не опоздает?

– Собирается у себя в комнате. Позавтракает, я ее отвезу.

– Хорошо. Я пойду еще полежу. Неважно себя чувствую.

– Народу много вчера было? – спросила его супруга

– Почти все наши.

– Губер был?

– Нет. Ни его, ни Серого. Мер был; наши тоже...

– Они же старые друзья, кажется даже школьные – я слышала. Да, кстати, вчера тебе звонили с приемной комитета: тебя разыскивает какой-то старый друг или знакомый... Что-то такое..., я толком не поняла. Правда, уже поздно было, где-то около семи. Я сказала – если срочно, чтоб перезвонили на сотовый.

– Если не трудно, перезвони в комитет; что там за вопрос?

– Сегодня же суббота.

– Они работают; готовят шефу какую-то справку. Или нет, не надо. Я сам позвоню..., по *позже*.

Было уже почти половина первого дня, когда Дмитрий Олегович набрал номер секретариата кабинета:

– Кто это? Ольга Сергеевна, вы? Добрый день, Плёсов.

– Здравствуйте Дмитрий Олегович – ответили на контактной стороне.

– Ольга Сергеевна, мне там вчера после обеда звонили – вы не в курсе... Я был на мероприятии с шефом. Кто меня искал?

– Секундочку, я посмотрю – я записала. Вот..., вас просили перезвонить администратору гостиницы «Юбилейная». Запишите номер

Не прошло и полминуты, как Дмитрий набрал искомый номер:

– Добрый день девушка. Это гостиница? Моя фамилия Плёсов. Меня просили перезвонить по этому телефону.

– Вы Дмитрий Олегович? Очень приятно. Это я вам звонила вчера по поручению одного нашего иностранного гостя. Вас разыскивает некто мистер Эндрю Петерс, бизнесмен из Канады, из Торонто. Он поселился у нас несколько дней назад, а вчера попросил меня, вас

найти.

– Бизнесмен из Канады..., Торонто? Что-то не припомню. Нет у меня там никого из знакомых.

– Он сказал, что хорошо знает вас и вы старые друзья.

– Даже так. Интересно – кто это может быть? Не припомню.

– Что мне ему передать? Можете мне сказать номер вашего телефона, чтоб ему передать?

– А где он сейчас?

– Около часа назад он ушел в город. Сказал, что к трем вернется.

– Ладно, запишите номер моего телефона.... Хотя нет – лучше я сам подъеду.

=====

Без малого три по полудню, Дмитрий Олегович был уже в холле гостиницы, и, предупредив администратора, удобно устроился в кресле рядом с журнальным столиком прямо напротив парадной лестницы. Перелистывание журнальной глянцевой рекламной макулатуры также ему не добавляло душевного и телесного благорасположения ко всем сущим обитателям третьей планеты нашей солнечной системы.

Надо полагать, прошло не более четверти часа этого скучного и необременительного занятия, когда совсем рядом со стороны его негромко окликнули:

– Дима..., Дмитрий.

Он посмотрел в сторону на человека, обратившегося к нему, и тот показался совсем незнакомым. Слишком уж иностранец: худощав, высок, ладно сбит, хотя и не мальчишка уже, отменно одет; и взгляд уверенного в себе человека:

– Простите, вы меня?

– Не узнал, значит. Не узнал, старина – произнес незнакомец, подойдя ближе. Время, получается, меняет нас определенно.

И тут Дмитрия осенило:

– Анлюха, ты?! Ну, ты..., ну ты даешь? Ничего себе! Ай, ты бродяга. Дай хоть рассмотреть тебя. Здорово! Ты..., черт иностранный!

– Здравствуй Дима.

И старые школьные друзья обнялись.

Дальнейший более содержательный разговор уже имел место быть за столиком в ресторане гостиницы, куда Андрей пригласил старого друга.

– Нет, Андрей честно скажу – если бы встретил тебя, где в городе у нас или еще где – точно бы тебя не узнал – продолжал Дима поудобнее устраиваясь за столиком. Только почему Эндрю Петерс, Анлюха – я не понял.

– Это долго рассказывать.

– А мы я думаю, никуда не спешим. У тебя какие планы на сегодня?

– Особенно никаких.

– Тем более; я с удовольствием послушаю.

– Ну, если это интересно... Хотя давай сначала что-то закажем, а то кроме утреннего чая я сегодня ничем мой организм не баловал. Девушка, можно вас...

– Да брат, выгладишь ты на все сто..., и манеры – как у английского лорда.

– Ты я смотрю тоже – не похудел

– А..., брось ты; с такой жизнью. Это ж, сколько лет мы с тобой не виделись Андрей?

– Давно не виделись Дима, давно. Я с родителями уехал в Литву, в Вильнюс, в девяносто четвертом; почти семнадцать лет. В Вильнюсе, у дяди – брата отца, довольно крупная фирма была строительная. Я больше года у него проработал, на фирме; но честно говоря, мне у него не очень нравилось. И не только в смысле заработка; там и без этого хватало своих несуразностей... Да и рынок жилья там давно сложился; плюс конкуренция. Перспективы были туманные

А фамилию и имя уже переправили канадцы: был Андрей Михайлович Петровский – стал Эндрю Майкл Петерс. Там с этим без проблем.

- И давно там живешь?
- Границу Федеративного государства в составе Содружества наций официально пересек шестнадцатого марта девяносто шестого года и через четыре года получил гражданство. Сейчас живу и работаю в Торонто, слышал, наверно про такой город?
- Конечно. Хоккейный клуб там, знаменитый
- Хоккейный клуб тоже есть..., в «местности где деревья растут из воды»
- Что..., что ты говоришь?
- Так переводится название города Торонто с индейского – «местность, где деревья растут из воды».
- Красиво звучит. Ну и как там жизнь..., в этой самой местности?
- Нормально. Жизнь как жизнь. Кто хочет работать и нормально жить – там можно. Проблемы были только с языком, и то в первое время. А через пару месяцев... Ну ты же знаешь – мы не совсем бесталаный народ.
- Бог нашу землю талантами не обидел – дополнил Дмитрий.
- Устроился сначала в фирму по продаже строительного оборудования: слабая была – хозяин вообще ее хотел закрывать, но я уговорил его вложить средства в собственную производственную базу, и..., получилось неплохо. Естественно – и мой авторитет, я стал ведущим менеджером. Потом мы увлеклись еще и поставкой сельскохозяйственной техники, ну а там сам понимаешь – нормально! Спустя пару лет я стал партнером шефа.
- А в пятом году вместе с сыном шефа мы создали инвестиционную компанию Центр естественных или природных инвестиций, Синай (CNI) – по английски.
- Так ты теперь настоящий бизнесмен.
- Можно и так сказать; только это не бизнес по-русски. Там репутацию терять нельзя, не поймут. Вкладываем средства в развитие производства естественных энергоносителей: солнце, ветер, энергия моря..., всего хватает.
- И прибыльно?
- Ничего так..., держимся. Вся Европа переходит на естественные энергоносители. Понимаешь, какие перспективы.
- Да, перспективы думаю хорошие.
- У нас есть свои представительства в Стокгольме, Хельсинки, а в прошлом году открыли у вас, в Петербурге. Так что – работы хватает.
- А в наши края ты как..., ностальгия?
- А почему нет. По-моему здесь не должно быть иронии.
- Да, наверно. Можно и так. Я был пару раз за границей, но клянусь тебе – больше трех недель, ей-ей: нигде не выдерживал. Домой тянет, хочется родным воздухом подышать.
- А сам говоришь... Давай Дима, за встречу!
- За встречу, и возвращение домой: будь здоров Андрей!
- Спасибо, взаимно. Я хоть и в режиме ограничения, но рюмку себе позволю. Да и тебе она тоже не повредит. Ну, будем!
- Не говори, я еще после вчерашнего...
- Старые друзья осушили свои рюмки и за трапезой продолжали дальнейший разговор.
- А что у тебя вчера было? – спросил Андрей
- В гостях пришлось сидеть, в обязательных. На юбилее у одного местного бандита.
- У бандита?
- Ну да. Правда, у бывшего. Прежде он крышевал водочную мафию в крае и местный авторынок, а теперь уважаемый член общества: директор нового городского оптово-розничного рынка, меценат, спонсор, и собирается баллотироваться в будущем году в городское заксобрание. Но посидели там «на славу»!
- На славу – это как?
- Прилично, до конца – «до нельзя», ударение на первую гласную. Бывает такое у нас теперь тоже. Кстати, а ты как – то по другому стал говорить, Андрей, я только сейчас

заметил.

– По другому...?

– Слова долго подбираешь и местами их меняешь

– Пятнадцать лет в других краях могут многое и многих изменить. Впрочем, что мы все обо мне и обо мне. Ты то, как Дима? Как семья, родители, дети? Слышал – ты большим человеком стал: депутат, член парламента, ..., карьеру себе сделал.

– Какую карьеру, о чем ты? Хотя есть, конечно, кое-что, но это больше заслуги моей благоверной. Ты знаешь наверно – это моя вторая.

– Нет, не знал.

– С первой я сильно залетел, на полную катушку. Не вчера это было; ну ладно..., чтоб разговор между нами!

– Разумеется.

– Меня тогда крупно подставили, некоторые друзья – товарищи..., по бизнесу. Вспоминать сегодня и то противно, хотя почти десять лет уже прошло. Да и сам я дурака хорошего тоже сваял. Увлечлись тогда игрой в приватизацию, слышал, наверное, про наши лихие девяностые; хотели один крупный местный военный завод под себя..., а он оказался под контролем серьезных ребят. Очень серьезных...

– Понимаю.

– Мы там кое-что взяли, а оказалось – не надо было.... Ну, и влетели мы там по полной программе. Все понятно разбежались. Моя благоверная, так первая сорвалась отсюда в Москву со своим папашкой, и с концами там... Только через пять лет объявилась. Остальные тоже попрятались по щелям, и остался я один; предстал как организатор. И получил я тогда по полной – целых двенадцать лет. Если бы не отец моей нынешней – куковать мне по сей день в местах не столь отдаленных. Спасибо ему, он сам бывший судья – добился пересмотра дела и смягчения приговора; так что меньше чем через два года я был на свободе. А когда разобрался – дочка его за меня больше просила. Может ты ее даже помнишь, она с нами вместе училась, на год позже кончала институт, но по архитектуре: маленькая такая была, смешная, кудрявая хохотушка.

– Не помню Дима, честно.

– Ничего, выберем время я тебя познакомлю. Кстати ты надолго в наши края?

– Точно пока не скажу; обстоятельства – от них зависит. Не меньше недели, думаю. Хотел бы многих кого из наших увидеть. И из школы и из института. Ты наверно помнишь – в этом году исполняется, что мы окончили двадцать лет назад школу и двадцать лет тому как институт.

– Черт возьми, а ведь точно: двадцать после института и двадцать пять после школы. Ну и память у тебя Андрей. А ведь это дата – двойной юбилей. Вот бы собраться – хотя бы тем, кто остался здесь в городе

– Об этом я тоже хотел с тобой говорить: Может, организуем наших, кто есть... И со школы и старых друзей; посидим где-нибудь... Как ты к такому предложению?

– Предложение хорошее. Обсудим с нашими, и думаю, пробьем. Ну, а какие мысли еще, кроме воспоминаний о вчерашнем дне, занесли в наши края успешного бизнесмена из далекой заокеанской державы? Я же не поверю, что ты приехал только для того, чтобы принять участие во встрече выпускников.

– Я же тебе говорил, что мы занимаемся перспективным инвестированием.

– Что, и в нашей области тоже, в такой глуши? За две тысячи километров от Москвы. У нас же ни нефти, ни газа, а из естественных энергоносителей население в основном использует дрова, и не только, кстати, в сёлах.

– Ну, зачем так... Здесь очень богатый край: и лес, и горы, озера какие красивые, реки. А вода? Удобное место для рекреации, плюс богатые минеральные источники – отметил Андрей.

– Ты и про это знаешь?

– Обязан знать. Я даже знаю, что кто-то уже вкладывался в разработку местных

минеральных источников.

– Слышал я тоже. Были здесь какие-то московские..., эффективные или... фиктивные менеджеры; года три назад. Программу составили с нашими..., для перспективы развития; проект привезли. Планировали создать здесь целый лечебно – оздоровительный комплекс. Движения даже начали какие-то, строителей привезли. А потом..., как-то резко они остановились и забросили это дело. Думаю, когда внимательно ребята всё просчитали – до копейки, поняли что выгоднее сюда завозить воду – тот же «Архыз» или «Тиб» с Северного Кавказа, чем налаживать здесь все, самим строить и доводить до ума. Меньше мороки. Покрутились они еще немного и потом совсем снялись с концами...

– А сейчас там, в каком состоянии?

– Да ни в каком. Болото кругом, грязь развели; не пройти – не проехать.

– И большие там средства нужны?

– Что-то около ста миллионов

– Долларов?

– Да нет, что ты?! Рублей.

– Всего то..., три миллиона?! Наверно это были очень серьезные инвесторы – с внутренней ухмылкой заметил Андрей..

– Для нашей области эти большие деньги, тем более при дефиците бюджета триста миллионов..., можешь представить?

– Посмотреть бы, что эти парни после себя оставили?

– Можно будет подъехать, если есть желание. Значит, ты все-таки приехал в наши края не только за воспоминаниями?

– Один известный англичанин, кстати, тоже, как и ты – в своё время, член парламента, а потом даже премьером был своей страны несколько раз, говорил по этому поводу примерно так: « Не суетитесь ребята: бизнес – как всегда!». Или по вашему: «Бизнес – впереди паровоза!». Так что нам с тобой тоже не мешало бы обменяться мнениями по поводу...

– Я весь внимание, мистер Петерс. Наша область нуждается в реальных инвестициях.

Они вышли из гостиницы и направились в сторону стоянки машин, где Дмитрий оставил свое транспортное средство.

Эта надоевшая всем путаница с переводом часовых стрелок поддерживает в наших краях светлое время суток чуть не до восьми часов вечера; и это вначале апреля. Хорошо хоть как сегодня, теплые весенние воздушные массы облагораживают вечерние пейзажи серо – хмурых красок пробуждающейся природы.

– Прошу садиться – предложил старому другу депутат областной государственной думы, когда они подошли к стоявшему невдалеке от гостиницы на стоянке автомобилю, и в его руках щелкнул ключ электронного замка.

– Неплохо живется у вас народным избранникам. «Шестёрка» Ауди – свежая совсем – я смотрю...

– Скоро год.

– И шофер к ней тоже прилагается или как?

– Да нет, это машина жены. У меня машины нет.

– Что так? Шифруешься, или украшаешься скромностью для избирателей? Там тоже так многие делают.

– В нашей жизни чего только может не случиться. Один мудрый человек, уже наш – отечественного производства, по поводу случая выразился примерно так: *свои страстишки пользуй осмотрительно!*

– Классика жанра!

– Ну, да. Ну, да.

=====

Машина легко бежала по вечерней, практически еще светлой городской улице. После нескольких городских кварталов, Олег повернул от центра в сторону юго – восточных

микрорайонов областного центра, которые традиционно как и везде, у нас называются «Черемушки», и сказал:

– Для начала, познакомлю тебя с деятельностью одной знаменитой государственно придорожной коммерческой фирмы: официальное у неё название – ГИБаДэДэ – объявил Дмитрий. Слышал про такое? Точнее с работой ее местного регионального отделения. А еще более – с персональным начальником фирмы. Кстати ГИБаДэДэ – на русский переводится не как *гиблое дело*. Народ их так сейчас обзывает. ГАИ теперь так по – новому называется.

– Я в курсе. А зачем нам надо знакомиться с деятельностью этой организации, и с ее начальником.

– Приедем на место, поймешь.

Несколько минут тому, уже ближе к окраине города, они заехали на широкий двор, огороженный со всех сторон высоким кирпичным забором, посередине которого буквой «Г» выстроились в две шеренги человек около сорока, в форменной одежде милиционеров (или полицейеров...? С этим у нас тоже пока полная путаница!), и перед ними в центре события, в сообразной иерархической строгости стояли два человека. Было легко определить, что старший из них достаточно назидательно обращался к строю подчиненных.

Из суразностей уже случившихся, с нами – подорожных:

А я так и не понял, пацаны: как же вас теперь называть?

ГАИшник – говорят, теперь так больше нельзя.

Гиба...,гибла..., гибда..., гибадедешиник – белиберда какая –то получается, честное слово.

Мент или милиционер – тоже не поймут; бабки уже не те!

Полицейский или полицай – стыдно как-то, да и в искушение вгоняет. «Полицонер» или «полинер» – вообще смрад

какой-то

получается. «Чёрт и что», и только!

Но есть вариант и собственный, представительский:

«Разрешаю называть меня господин тире товарищ полицейский».

И вообще, что вы за моду такую взяли – задавать представителю предохранительных органов трудные вопросы?!»

На популярном регламентном языке действие представившееся глазам школьных друзей именуется – развод наряда сотрудников по обеспечению безопасности движения на дорогах, который проводит лично руководитель соответствующего формирования перед заступлением подчиненных на службу.

Расположившегося в центре открывшегося военизированного представления и к тому же строго и назидательно размахивающего рукой человека, Андрей где-то кажется, видел..., или может ему просто показалось.

– Узнаешь фигуру дирижера? – спросил его Дмитрий, кивая в сторону главного фигуранта.

Но человека в полу полковничьих (извинимте в *подполковничьих*) погонах пока тот не повернулся и не направился в их сторону, он только тогда признал:

– Это же «Колобок»!

– Не «Колобок» дорогой товарищ, тире господин «из Парижа», а подполковник службы и начальник управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения нашей области, господин тире товарищ, Колобок Степан Иванович – собственной персоной. Красавец! Погляди на него..., расцвел-то как в начальниках, а? И это меньше чем за год. Живет человек – не тужится: все делает правильно, все по мудрому – как надо; как старшие

учили. Так-то вот, дорогой товарищ из «Парижу»! Это тебе не солнечные батарейки на крышах людям развешивать. Это служба! Государева служба. Самое хлебосольное занятие в родном отечестве.

А рядом с ним – видишь, шлепает сзади: это его личный шофер и адъютант по всем вопросам сержант Зашибаев, Альберт Мухтаровичем зовется. Нужный человек, кстати, в нашем городе; фамилия говорит сама за себя.

Кстати, до недавнего времени эту почетную должность занимал один наш общий знакомый и бывший твой школьный друг

– Кто это?

– Не спеши. Не все сразу. Идем – пока «колобку» тебя представлю.

Сказать, чтобы «колобок» сильно обрадовался появлению школьных товарищей в лицах народного избранника и заморского гостя – трудно утверждать; хотя надо признать, ему, безусловно, льстило вниманию старых школьных друзей в нынешних их значениях депутата местного парламента и заморского гостя.

Удивительно, как же все таки необыкновенно, а может даже загаданно способен измениться человек – подумал Андрей. Время и обстоятельства – они конечно подвигают человеком; но как с ними совладать, и куда они вас могут подвинуть... А «колобок» наш уважаемый, судя по довольствующей физиогномии, кажется, ухватил птицу счастья за хвост.

Степу у нас в классе всегда считали недотепой, в том смысле, что он был слабым учеником и в футбольной команде класса ему доверяли только место вратаря. Реакции никакой, техники также, зато тучная фигура сама была желанной целью для мяча. Справедливости к месту, в нынешней своей комплектации видно – как он здорово возмужал в объемах, да и ростом порядочно вытянулся, хотя в глазах все же осталась истома детской недосказанности.

Он пригласил неожиданных гостей в свой кабинет, угостил «Шустовским» коньяком, кофе предложил. Но гость отказался, попросил чай, с одной ложечкой сахара.

– Так ты, Андрей, теперь получается как настоящий иностранец и настоящий бизнесмен. Этаким благосклонно назидательный и процессуально необременительный тон – тот, что всегда в большом почете у последней волны современных российских чиновников. Но...

Андрей мягко улыбнулся и переглянувшись с Димой уточнил:

– Я слышал – в России это теперь не наказуемо.

– Конечно нет. Надолго ты в наши края?

– Как получится... Планирую несколько дней. Осмотреться хочу вокруг, увидеть старых друзей.

– Это хорошее дело. С представителями бизнеса не планируешь встреч?

– Не думал еще об этом. Хотя, почему бы нет!

– Рекомендую подумать; у нас найдутся люди – нормальные деловые парни, которые, бы хотели с тобой пообщаться. Знаешь, какой у нас народ талантливый

– Не сомневаюсь.

Дальнейшее продолжение беседы было необременительным, хотя интуитивно проскальзывало желание хозяина кабинета, чтоб от него скорее отстали, но уверенности в том, что его ждали впереди важные государственные дела и срочные служебные обязанности не обнаруживалось. Это понимали и гости, и вскоре они довольно дружелюбно распрощались. Идея собраться вместе и отметить двадцатипятилетний юбилей окончания школы « колобку» тоже понравилось, и даже было принято решение создать организационный комитет этого мероприятия во главе с Дмитрием и определиться по всем вопросам в ближайшие дни. Дима, кстати не отбивался от этой почетной обязанности, тем более располагал не только организационными возможностями, но и временем.

– Можешь мне поверить Андрей – они там, в нашей Государственной думе не очень устают от бремени «навалившихся на них проблем»! – заметил на прощание Колобок, когда друзья уже выходили из его кабинета.

Диме эта тирада кажется, не очень понравилась, но вида он не выказал.

=====

Они продолжили обсуждение инициативы Андрея и даже в деталях на обратной дороге в гостиницу, когда буквально за два квартала до намеченной цели их подрезала милицейская «десятка» с мигалкой, к немалому удивлению Олега из нее вышел тот самый «нужный человек» из свиты Колобка – сержант Зашибаев и направился к народному избраннику:

– Извините Дмитрий Олегович, я по указанию генерала. Рустен Сергеевич приглашает Вас и вашего гостя к себе на дачу.

– А кто это Рустен Сергеевич? – поинтересовался Андрей.

– Шеф МВД – Рустен Сергеич Ахмедов, наш министр.

– Серьезный ...?

– Судя по той скорости, как ему доложили и как быстро работают его люди – можешь догадаться.

– Ну что ж, тогда поехали. Генерал ждет.

=====

Дмитрий был хорошо знаком с Министром, так что особенных «расшаркиваний» здесь не понадобилось:

– Исполнительская скорость ваших подчиненных, уважаемый Рустен Сергеевич достойна всяческих похвал.

Комплимент министру кажется, понравился:

– Зачем нужен подчиненный если он оперативно не информирует начальника о всем важном и интересном на службе.

– Степан Иванович и в школе отличался исполнительностью.

– Вы с ним кажется в одной школе учились?

– Даже в одном классе – уточнил Дмитрий. Вместе школу кончали.

– А господин Петерс – тоже, ваш одноклассник?

– Совершенно верно, Рустен Сергеевич. Но нашего одноклассника тогда звали Андрей Петровский. Нормальный парень был. Весь советский лыл; аж до самого конца девяносто второго года. А теперь полный иностранный господин, солидный человек, уважаемый член общества, бизнесмен, инвестор.

– Инвестор говоришь – переспросил генерал.

– И довольно серьезный.

– Это не безынтересно. А что в наши края потянуло – спросил министр. Ностальгия или чувство неудовлетворенности достигнутыми целями?

– Первое может и не исключать второго – ответил Андрей.

– Значит, присутствие коммерческого или бизнес интереса не исключается.

– Я этого и не отрицаю. Тем более, как я знаю – в крае имеется достаточно интересных и перспективных точек роста.

– Таковое присутствует. Согласен. Полагая, нам нужно будет обсудить состояние проблемы. Возможно, мы обнаружим с вами, точки взаимных интересов. Прощу составить мне компанию молодые люди, отужинать со мной.

Слабость министра: *верховая охота на лошадях (в том числе фотоохота) и далее – отдых с друзьями на природе... Этакая развеселая крутая посиделовка, под шипение мяса кабанчики на вертеле, в охотничьем доме; сюда же массандровские сухие вина и задушевные казацкие народные песни типа « разгуляй» или «по Дону гуляет казак молодой». Но всё в меру!*

Печень и почки зорко стоят на страже не только нравственных начал, но и физиологических кондиций первого блюстителя правопорядка в нашем крае.

Разговор, который продолжался больше часа показал широкую осведомленность этого расплывчатого, но изрядно подвижного государственного чиновника не только в пределах собственной служебной компетенций, но и практически во всех крупных событиях в регионе. А в заключении разговора он дал Андрею недвусмысленно понять, что у него самого есть несколько собственных интересных объектов для целевых вложений, в том числе быстрокупаемых.

Они расстались добрыми знакомыми, на мажорной ноте, договорившись о новой неформальной встрече. Андрей, безусловно, понимал, что поддержка такого человека, при конкретных обстоятельствах, будет совсем не лишней – разумеется, она может понадобиться. Но для себя он все же отметил, что отношения его школьного товарища и генерала были далеко не столь доверительные, как могло показаться с первого раза. Впрочем – пригодиться ли ему все то, что он услышал или нет? Чёткого представления он об этом еще не имел.

При расставании Министр сообщил Дмитрию неприятное:

- Ты, наверное, еще не в курсе – несчастье у нас произошло.
- Какое..., что случилось?
- Леонид Осипович сегодня умер. В больнице. Сердечный приступ.
- Кто, Райский? – переспросил Дмитрий
- Да. Мне сообщили буквально перед вашим приходом.
- Да вы что?! Как же...? Я его позавчера видел: живой, здоровый; улыбался.
- Там что-то личное, в семье какие-то проблемы.
- Ничего себе.
- Послезавтра похороны.

Глава 2. А мы тоже не «из городу посередине злой пустыни»

Понедельник у нас опять случился четвертого апреля сего же года.

Понедельник – подельник, или понедельник – бездельник! Почему сразу бездельник? Очень даже добросовестный деловой день – я вам замечу, если уважительно к нему относиться. Конечно, отдельным индивидам он доставляет порой некоторое неудобство, но, в общем-то, он красавчик: возвращение к жизни у меня называется!

Из нескольких дней пребывания в городе свой юности Андрей уже обозначил для себя некоторые коалиционные группировки местных чиновничьих интересов в высших эшелонах властной элиты. Среди них, его новый знакомый – Рустен Сергеевич, нынешний шеф МВД региона (или «министерства без утренних дел» – как называет эту полезную организацию один уже из бывших сотрудников этого ведомства, и тоже наш одноклассник; но о нем несколько позже) – стоял особняком.

По законной строгости «Ахмедка» – как его величают за глаза собственные подопечные и еще многие, которые есть известные люди в нашем городе – находится в прямом подчинении центра, так, что его отношения с местным Губером, иначе, с руководителем субъекта федерации, мягко говоря, совершенно служебные. Да и менять их он никогда особенно не стремился; человек он из тех, которые себя уважают, уважают свое общественное свое значение и реально оценивают окружающий мир; да к нашим пацанам он тоже всегда с пониманием.

Больше трех лет он работает в регионе и надо полагать, что после закрепления второй генеральской звезды на погонах пойдет на повышение. Событие это видится не за горами; говорят друзья ему уже присмотрели в одном солидном столичном учреждении, просторный кабинетик «с чудным видом на Москву – реку» и должностишко – так чтобы не особенно утомляющее.

С остальными местными высокими должностными лицами, Андрей довольно скоро, разумеется, не без помощи своего бывшего школьного товарища, тоже уяснил

ситуацию.

Местная властвующая элита была разбита (условно, разумеется) на четыре коалиционных образования; можно даже сказать партий. В первой группе – люди Губера, то есть практически все законотворческие и исполнительские структуры, как областном центре, так и на местах; все более или менее значимые посты занимают его люди или совершенно проверенные лица. Сила как вы понимаете, в борьбе за власть и не только бюджетные деньги, весьма внушительная. Вторую коалицию возглавляет и это, безусловно, нетрудно определить – Ахмедка и его команда. Но себя они, как я уже сказал, не выпячивают. Тут тоже я вам замечу, ребята не «от хлипкого забора» и на свои интересы посягнуть никому не дадут; имеют понятия! Информация у них поставлена – дай бог каждому, а исполнительскую скорость они продемонстрировали не далее как короткое время тому ..., на конкретном примере.

Третья группа объединена вокруг нашего нового премьера Сержа Токайского, точнее, Сергея Константиновича. Есть у нас такой славный парень на местной перспективе..., из молодых, но более не подающих креативных сигналов для карьерного роста, а демонстрирующих только непомерные финансовые аппетиты. Он себя считает конкурентно продвинутым парнем. Правда, что это такое у нас мало кто понимает, но на модном чиновничьем сленге это звучит как «эффективный менеджер» или тому круче – интерактивный системный руководитель новой волны. Не сильно закручено, нет?!

Что-то там мырлычет о электронном правительстве, о мобильности в управлении субъектами рынка в регионе, ну и тому подобных евро модернистских поползновениях. Но по «фактусу» – не прошло и года с момента его водворения на почетное кресло второго человека в крае, а наш Губер, говорят, от него уже устал. «Эффектуса» как выражаются наши местные нормальные пацаны, от Хрюнделя Константиновича *«ноль со с преференциями»*.

Извиняюсь, конечно, за «хрюнделя», но как говорится, из песни слов не выкинешь; все по образу и соотносительно масштаба биомассы. Все наши пацаны, так его и определяют. В том числе и его первый «заклятый друг» – городской голова областного центра, в смысле мэра города – Ярик (извините – *Ярослав*) Антиятти. Кстати последний является моим непосредственным боссом, и я тоже типа считаюсь членом его команды. Положение вызывает!

За Яриком (*Ярославом Рамазановичем*) давно и прочно закрепились два строго индивидуальных и неразлучных псевдонима: первый – «губошлёп» – тут чистая копия с фотографического слепка лица, всё как один в один. И второй вариант – тоже не меньшее характерное откровение – «товарищ бордюр». Второй вариант, кстати, имеет, строго производственное бизнес- преломление высокого должностного лица, и понятно что не только в целях благоустройства городской территории но и строго с учетом лично семейных – *лицевая сторона медали* – коммерческих интересов градоначальника.

Но вернемся к подвигам нашего креативно задвинутого премьера: скандалом обернулось его прошлогодняя осенняя инициатива связанная с повышением стоимости проезда в городском общественном транспорте до двадцати рублей, и несезонное увеличение стоимости хлеба почти на двадцать процентов. Люди чуть бунтовать не вышли на улицу. Пришлось Губеру принимать экстренные меры по регулированию цен и самому выйти к собравшимся людям на площади перед областным Белым домом; чтобы успокоить общественность и чтоб не дай бог информация не слетела в Москву. Как он тогда не снял Хрюнделя со своего поста, наши до сих пор все удивляются, хотя некоторые наши пацаны приговаривают, что это был тонко задуманный ход со стороны Губера. По крайней мере, команда премьера для него теперь серьезной опасности не составляет, и тот бегаёт за ним как на поводке. Мелкие волны никто, конечно, не запрещает – типа «буря в стакане воды», но на серьезные движения – никогда! Капкан тут же захлопнется.

А вот компания нашего глубокоуважаемого градоначальника и моего шефа Ярослава Рамазановича, посерьёзней будет. У «Ярика», хватка осталась еще с комсомольских времен. Он где-то на лет пять будет помоложе Губера, но закалка там тоже – будь здоров! Четко

контролирует все, что в его хозяйстве творится – по себе знаю, и никогда копейки мимо не пропустит. Да и знает он о жизни руководителей всех остальных кланов, не меньше чем сами они о себе; друзья у него в разных силовых структурах имеются крепкие. Но надо отдать ему должное, он особо ситуацию не нагнетает, отношение, по крайней мере, официальные со всеми остальными у него ровные и без громких претензии на перспективу. Такое впечатление, что его всё и все устраивают, но это обманчиво. Что поделаешь, в чиновничьей среде свои правила игры и тонкости в искусстве выживания.

=====

Уже в гостиничном номере, оставшись один. Андрей поймал себя на мысли, что уходящий день ничем особенным не выделился и нечего нового или интересного не открыл для него. Как впрочем, и многие из остальных протяженностью более чем полугодом, которые он работает в Питере. Даже встреча с «Димоном» и далее с «Колобком» – только разве что оттенок юношеской радости и тот не в светлых тонах остался... В качестве украшения уходящего дня запомнился генерал. При всей его тучности и способности выдерживать тональность официоза содержания беседы многого стоят, глаза живые и не скрывают ума прозорливого человека. Это как будто он говорил о каком-то целебном термальном источнике. Кажется «*лисья заводь*» называется... Вот-вот, «*лисья заводь*» именно так он называл этот целебный источник. Но там вода не питьевая – только горячие ключи. Это может быть интересным!

«Если они не хуже Аушигера или Бирахжанга на Северном Кавказе – тогда почему бы и нет... Их целебные свойства, химический состав источников могут подарить многим людям радость исцеления, а нам исполнения наших алчных интересов... Вот паразит – да?! Кто о чем, а я как всегда о своем..., о сомнительности!».

Однако столь полезные предприимчивые мысли в завершении дня покинули его сразу же, как только голова коснулась подушки, и здоровый сон не преминул тут же захватить его в свои объятия.

=====

Новое утро нового дня было чуть приятнее и светлее, хотя не берусь утверждать, что было теплее предыдущего дня; но все же.

Этот телефон – зараза, иногда такой не милосердной металлической музыкой разразится... Прямо вот как сейчас: и под самым ухом. Честное слово – напрягает до нетерпимости подобное вторжение в личное пространство романтических грёз из ярких сновидений; до разрушения очередной фаланги нервных клеток.

Андрея действительно несколько раз передернуло. Разница между среднеевропейским временем и местным весьма ощутима. Если у нас половина десятого, то у них половина еще седьмого; даже в Питере дискомфорт ощущается, весьма заметный. Хотя тамошняя публика как известно давно себя уже считает одной ногой «в Европах», а другой... Ну, про другую не будем; думаю не стоит о юношеских заблуждениях перед завтраком. Но отвечать на звонок пристало:

- Слушаю – разумеется, без оттенков англосаксонского прононса сказал Андрей.
- Разбудил тебя. Привет! – знакомый голос Дмитрия.
- А это ты? Утро доброе. В общем – то да, разбудил.
- А я думал, что солидные люди рано встают; без четверти десять уже на дворе.
- Вообще – то солидные люди встают, когда это считают необходимым и отдыхать ложатся по точно по такой же схеме. А на моих часах, кстати, еще и семи нет, если по Питерскому времени.
- Ну, извини. Я забыл о часовых поясах. Но я подумал, что тебе эта информация будет интересна. Я тут кое с кем уже переговорил – в продолжение вчерашней темы...
- Anything interesting?
- Не понял – остановился Дмитрий.
- Есть что-то интересное? – на родном заволжском уточнил Андрей.
- Не могу утверждать пока насколько, но желание предстать «пред твои ясны очи» кое

у кого имеются.

- Даже так. А что это ты на стиль русской литературной классики переключился.
- Пришлось тут с утра пообщаться с местным любителем русской классической прозы, с Богданом Анатольевичем.
- Кто это? – спросил Андрей.
- Наш министр по экологии. В его ведении состоят все местные водные ресурсы, природоохранная деятельность, экология и тому подобное: нужный человек!
- Принято.
- Без его визы и благословения сам понимаешь – никуда!
- Серьезный человек?
- Да. Мы с ним старые приятели и я его уже озадачил, чтобы провентилировал ситуацию вокруг того вопроса, что мы вчера говорили. Нет-нет, не волнуйся. Без имен и без какой-либо конкретики. Только так – строго на доверительном уровне. Суть технологии процесса и цена вопроса и потенциал основных, разумеется, официальных, игроков.
- Ок.
- Тогда сползай с постели и приводи себя в порядок. После обеда он ждет нас в гости.
- А я планировал сегодня краеведческий музей, и еще кое-что...
- Это успеется. Ровно в час, я у тебя. Давай!

Итак, наш министр, который по экологии, товарищ или господин по -новому, Лизун Богдан Анатольевич – известный в крае правительствующий чиновник. Раз он попался первым в первом ряду то несколько слов в его адрес. Честно скажу – личность он достойная всяческого общепринятого уважения и чиновничьего почитания, а неудачная фамилия – это еще не повод для предположений, тем более причитаний.

Надо признать, что Богдан Анатольевич фигура весьма колоритная на местном политическом олимпе: человек, знающий себе цену, и способный за нее постоять, уверенный в себе и в своих поступках; не разбрасывающий свои мысли и дела по сторонам. Но главное как каждый благоверный чиновник – любит хорошо пожить (со всеми причитающимися к данному культу добытыми личными удобствами и остальными гражданскими удовольствиями), и никогда, ни по какому случаю не унывает. Его любимая фраза, можно даже сказать визитная карточка: «*Нормальный ход!*» или «*Ну, ясный перец!*». Первое за ним давно закрепилось у подчиненных в качестве служебного псевдонима, второе – только для близкого круга общения.

Семья, жена, теща, служебный кабинет, летний домик под Варной, секретарша – стукачка (все никак сменить ее не может – протеже супруги!), и взбалмошная любовница – вымогательница. Тянут с него все – нечеловечно!

Но он и тут не унывает – какой от этого смысл, если жизнь удалась, и еще продолжается, пусть даже с такими строго регламентными неудобствами:

– Пару лет еще на ответственной работе и для меня, думаю, хватит! – напоминает он и себе и окружающим о совершенных возможностях национальной пенсионной реформы для чиновников высшего ранга, к которым он себя причисляет.

Как авторитетная фигура – он центр значимых информационных потоков чуть ли не всего региона. А информация сегодня немало стоит.

Постоянный участник телевизионных общественных дискуссий (*ох, он это дело как обожает – в ящике покрасоваться!*) практически на любые климатически не вредные, специально праведные темы, кроме сферы интересов его служебной ответственности; личный творческий конек – поиск новой национальной идеи. А это теперь ох как круто – в любой теме!

Уверяет, что самолично является автором настольной книги натуральной мужской мудрости всех времен и народов – «*Как правильно жить!*»; на современном продвинутом внебюджетном сленге это звучит: «*Майн кайф!*». Но, насколько мне известно – почитать ее

он никому не дает, кроме самого себя. И этот факт больше чем настораживает наших нормальных пацанов, открывая загаданное число вопросов для интереса.

Согласен, что местная вода для умывания и остальных бытовых нужд за последнее десятилетие стала значительно жестче, чем прежде. Хотя многим она нравится, да и кто сказал, что это так уж плохо для тела.

– Экология говоришь... – произнес вслух Андрей, выходя из ванной комнаты. Ну что ж, поедem в гости к экологичному или экологическому министру. Он вспомнил: время надо наполнять событиями, чтобы было интересно; информативно и достойно почитания. Хотя вряд ли нравы отечественных губернских чиновников изменились в лучшую сторону за последние полтора столетия.

Дмитрий заехал за Андреем ровно в назначенное время, и они вместе отправились к известному закоренелому чиновнику.

– Рад – рад Дмитрий Олегович. Отлично выглядишь. – встретил их хозяин учреждения в собственной приемной. Давненько ты ко мне не заглядывал. Пойдем – пойдем, посидим – поговорим. Прошу!

Дмитрий представил своего друга, но не как иностранца, а как бизнесмена из Питера. Богдан Анатольевич был сдержан и учтив, но чувствовалось, что сейчас его интересовала другая тема.

– Ты слышал о Лёне? – спросил он Дмитрия.

– О Леониде Осиповиче?

– Ужасно. Просто не верится. Такой человек, такой человек... Ты же знаешь, какие мы были друзья. Даже представить себе не могу...

– Вы уже были у него Богдан Анатольевич?

– Конечно. Прямо с утра заехал к ним, еще до работы. Побыл женой, с дочерью.... Сделал – какие там..., нужные распоряжения. Похороны завтра. Пойдешь?

– Да. Я, правда, мало с ним был знаком, но на похороны пойду обязательно. Он же долго был министром...?

– Кто Лёня? Да лет, наверное – лет так семь, и даже больше. Он же до этого года три исполняющим обязанности был. В Москве его почему-то не утверждали. Ну, а вот теперь так... А ведь мы с ним одноклассники. Когда-то даже в школе вместе учились, правда, в разных классах. Тяжело это все. Очень тяжело. Даже не верится. – заключил с хмурым серьезным лицом Богдан Анатольевич.

– Ну а ты ко мне, с чем пожаловал, уважаемый Дмитрий Олегович? Неужели в нашей государственной Думе решили заслушать отчет о природоохранной деятельности в крае и состоянии экологической обстановки.

– Не совсем Богдан Анатольевич. Мы к вам совершенно по другому вопросу. Я сразу вам не всё сказал про Андрея: он не только мой старый школьный друг и деловой человек, теперь он канадский бизнесмен Эндрю Петерс. Он иностранец, живет там. Солидный господин, серьезный предприниматель и интересуется инвестиционными площадками в нашем регионе.

– Приятно слышать. Рад. Даже как-то неожиданно. Они еще раз пожали друг другу руки.

– И как там нашим у вас в Канаде, или как Канаде при наших ...? – поинтересовался Богдан Анатольевич гостя.

– Нормально. Уживаются.

– Богдан Анатольевич, мы бы хотели с вами посоветоваться, а больше узнать ваше мнение по одной теме – сказал Дмитрий.

– Это то, что ты по телефону спрашивал?

– Да, если можно, хотели бы проконсультироваться с вами.

– Буду рад помочь. А более конкретно – какое направление интересует?

– Помните – несколько лет назад была такая тема у нас в разработке – организация

выпуска собственной минеральной воды и даже создание на базе термальных источников оздоровительного центра. Кажется в Ильинском районе, источник точно помню, назывался «*лисья заводь*».

– Почему была? – не без удивления заметил Богдан Анатольевич. Как она была, так и осталась... Эта тема еще живая. Правда, без движения. Там действительно – года два назад какие-то московские были какие-то движения. Проект привезли, утвердили, деньги какие-то вложили..., и даже планировку начали на местности. Но что-то очень быстро у них энтузиазм иссяк.

– Может что-то другое...?

– Не знаю, не буду говорить. Не понравилось им видимо у нас. Медведя они в лесу может, увидели какого..., или еще чего. Там всего хватает! Лес же кругом – болота, зверья – более чем.

– Богдан Анатольевич, а как вы считаете, можно сегодня оживить эту тему? Остались после них какие-то документы, материалы?

– Можно, а почему нет. Только если серьезно за это браться, а по их документам...!? У нас вряд ли что-то есть, разве только копия протокола осталась. Все материалы обычно в территориальной комиссии по недропользованию остаются. Они дают разрешение на такой вид деятельности вместе с управлением Центрводресурсы. Это федеральное предприятие, у нас здесь их филиал.

Хочешь, я могу попросить поднять в архиве этот протокол, но если вы собираетесь заниматься этим делом серьезно, вам придется снова пройти по всем инстанциям.

– А это долго?

– Как сказать...? Сначала подается заявка в Территориальную комиссию по недропользованию – на право проведения работ по геологическому изучению участка, потом согласование в Агентстве по недропользованию. Дальше – необходимо будет получить разрешение у Багаева Вадим Петровича, это в Центроводресурсах, и с протоколами химического анализа в Центр сертификации к Ольге Николаевне. Вот так, если на вскидку... Кругом бегом за две-три недели можно уложиться. Но все это, как ты понимаешь, платно и стоит хороших денег. Если вы самостоятельно оплачиваете производство всех геолого – изыскательских работ вам предоставляется превентивное право эксплуатации участка в течение трех лет.

– Нормально. Ничего не скажешь. Богдан Анатольевич, а вы бы не могли поспособствовать нам в этом процессе? Или хотя бы подсказать к кому конкретно надо идти, чтобы решить вопрос.

– Да какие проблемы Дима, свои же люди. Свяжемся с нишами ребятами, переговорим.

=====

В это время открывается дверь кабинета, и в помещение входят граждане немало известные в пределах не только центра нашего губернского благоденствия но и его отдаленных окрестностей: господа – товарищи Моргун Борислав Сергеевич и Утикаев Святослав Альбертович.

Я бы отметил, что они вошли довольно непринужденно и даже бесцеремонно в кабинет высокого регионального начальника; точно как в собственные кабинеты, или, по крайней мере, как люди, достаточно знавшие все стороны жизни его хозяина, чтобы блюсти церемонии.

Как далеко не последние люди в нашем городе, особо ценную информацию они получают одними из первых. И можете поверить – пользоваться ею они умеют, разумеется, прежде всего, в пределах собственной заинтересованности.

Между людьми, хорошо знающими друг друга долгие годы довольно трудно затеряться лишнему словечку, что я думаю, в особых подтверждениях не нуждается. А присутствие иностранного гостя (старинного друга их сподвижника) придавало дружеской встрече не только оттенок личной общественной значимости, но и позитивистские (это модное нынче такое словечко в обиходе) умонастроения относительно перспектив

дальнейшего роста личностного благосостояния, которое у них и без того не назовешь удручающим. Но полагаю – к месту будет несколько подробнее остановиться на замечательных качествах этих персонажей.

Первый из вошедших, был старше своего спутника и держался много увереннее, второго. В меру упитанный, заметно полысевший, но еще крепкий физический, давно состоявшийся и состоятельный соратник собственного времени, и сподвижник его своекорыстных и алчных побуждений.

Да и кому же неизвестен на бескрайних просторах нашего края скоропостижно верный друг и товарищ по жизни местного правительствующего бомонда – Борислав Сергеич Моргун. Еще совсем недавно он был почти как первый парень на нашей «перспективе» (хотя давно уже в пенсионном возрасте), когда состоял при должности директора местного регионального отделения Сберегательного банка Российской Федерации. Нормальные пацаны, по сей день его величают не иначе как по регламенту достоинства бывшей служебной классификации – «банкир Морган» или просто «Морган».

Его классический афоризм – *«именины сердца»*, вслух оформился только после того как он три раза по кругу отбил затраты понесенные по случаю приобретения должности. Расчетлив негодяй – до бережения последнего киловатт часа в прихожей собственной квартиры!

«Этот тип – как китаец; даже похороны свои уже оплатил с учетом инфляции, но не раньше чем через пятьдесят лет» – сослуживцы любят ему «перемывать косточки», как с прошлого, так и нынешнего места служебного подвижничества.

С годами проявился небольшой физиологический дефект: тик у него. И вправду левый глаз дергается. Но эта проблема, как я понимаю, в нынешнем положении его не очень смущает.

Даже диссертацию говорят, прописал докторскую – это в семьдесят лет! Что-то там по теме модной новизны официально узаконенного банковского жульничества на просторах родного отечества. В квартиру, говорят, ему обошлась!

Долго его не могли согнать с насиженного тепленького места – руководителя Сбера, пока Губеру в центре вежливо не подсказали. Ну, вы же догадываетесь сколько внес его сменщик (где-то, кому-то и как-то), за такое почетно пригревающее кресло. И теперь, я думаю, пока новый первый кредитный жрец банковского беспредела в наших краях, свои бабки не отобьет, тоже вряд ли успокоится. А это по кругу, года три – не меньше.

Правда говорят наемни у него неприятность крупная получилась дома, у Моргана. Кто-то вложил его собственной жене, что тот спалил на служебной машине (по выходным он сам садится за руль – версия типа *«я с пацанами на рыбалку»*), только за одно воскресенье, двести литров бензина. А за такое количество топлива можно совершенно практически объехать все районные центры не только нашей области, и даже к соседям наведаться..., и чтоб даже по личной романтической вдохновенности.

Нет, рыбу он, конечно, домой привозит после каждой рыбалки, и даже еще живую, но... По слухам, в одном из отдаленных районных центров нашего края..., у него там этот самый *«романтизм»* организовался; а крупный синяк через пару дней после очередной воскресной рыбалки, под его левым глазом, умело замаскированный косметикой, наши наблюдательные, тоже вежливо не заметили.

Кстати Морган и сегодня не сидит без дела; теперь, он директор местного Банка недоразвитого региона; в смысле Банка развития региона. Масштабы конечно уже не те, но все, же директор. Кабинет, секретарша, суета удобств, лизоблюдство... Это его родное. Это как воздух, которым он привык дышать и без которого он уже не человек.

Его последняя жена состоит в подругах сестры нашего Губера, ну и та естественно подсуетилась малость и пробила любезному сердечному другу своей близкой пристойное место под солнцем; после того как последнего, по указке с центра, согнали с крупной государственной кормушки.

Новое кабинетное место директора, ему отжали, в самом прямом смысле этого слова,

в банке у одной знаменитой местной финансовой бандитки – родом из девяностых. Говорят, той даме наши пацаны, тактично намекнули, что не надо сегодня слишком явно «будировать тему смысла». Не те времена, не поймут..., и без фанатизма, пожалуйста!

Кстати ей и так, сейчас, неплохо живется; по совместительству она еще и мать одного из наших школьных друзей – одноклассников Гришки Векшина. Пацанчик он так по себе был всегда... Можно сказать никакой – худоба заикающаяся; тихий такой, во всем сомневающийся, даже пугливый. Но у его дерзкой мамы никаких сомнений по поводу назначенных сыну жизненных целей и методов их достижения никогда не просыпалось; потому она решительно встретила сыночка, сразу же после столичного финансового вуза, в престижную банковскую струю бурного потока нашего фальшивого времени перемен. Приватизировала сыночку одно из местных отделений обанкротившего государственного кредитного учреждения, и запустила через него практически все бюджетные деньги города, а вдобавок приобрела сыночку, кажется в Самаре, супер красотку – почти амазонку, со всеми причитающимися к теме смысла коммерческими талантами и солидным потомственным купеческим вознаграждением, то бишь приданным.

Про фигуру и внешность красотки говорить не стану – я не такой отчаянный, но зато какие деньги пошли в его банк??!!

А мать его в дальнейшем, как и положено уважаемому члену общества – на заслуженный отдых. Не на пенсию понятно, а поближе к бабкам. К крупным бабкам, иначе ко всем живительным финансовым потокам области. Теперь она руководитель регионального отделения Государственного казначейства. Да ребята – «это вам не мелочь по карманам тырить». (Помните как в классике любезного советского кинематографа?) Там масштабы – ого – го – го! Как отсюда до послезавтра. А при ее то талантах и сбережениях еще и правнукам достанется. Да и сама она еще тоже не противница активного жизнерадостного отдыха.

К ее чести, она не особенно возмутилась, когда Моргана попросили посадить на место директора созданного ею кредитного учреждения, тем более что ее сыночку место заместителя там было гарантировано. А может оно и к лучшему. Пусть сыночек сам попробует локтями тоже...

А жёнка у Моргана, кстати, очень даже завлекательная красотка. Чего он там еще себе ...?! Веселая такая хохотушка, – нарочно не придумаешь, и очень даже «чаровательная», как о ней приговаривает сам Морган. Ну и понятно почти на четверть века моложе его самого, хотя с ней он иногда, как в эпоху первой юношеской влюбленности; едва проснувшись утром:

– А где мои сладости ...? – льнет он к ней мелкತ್ರавчато.

– Будешь себя плохо вести сладкого не получишь – она, кстати, еще очень даже компактная, в смысле еще смотрибельная, и не только...

– А, это я извиняюсь, солнышко, уже называется терроризм. Ты же не допустишь моя козочка, чтобы твой сладкий мальчик долго страдал.

Дмитрий часто бывает у них дома и хорошо ее знает. Как – то он подъехал к ее дому по какому-то срочному делу; живут она на втором этаже в сталинском доме в центре, а супруга там что-то старается на балконе и в состоянии некоторого неудовольствия:

– День добрый! А где ваш креативный муж? – спросил он подойдя поближе, прямо под балкон.

– Что?

– Где говорю ваш молодой – интересный?

– В каком это месте, он интересный и в каком это месте он молодой, хотела бы я знать?

– Значит дома. Чё делает?

– Не знаешь, что он обычно делает после обеда... Вон на диване валяется, мультики свои смотрит – совсем в детство впал. Какую-то

Шумерхамскую принцессу или Шухерманскую царицу притащил.

Раньше он от «Трех богатырей» с ума сходил, а теперь эту стервозу заморскую откуда-то притащил: лежит и страдает за неё....

А какую свадьбу Морган «замастырил» своей дочке (та, что от первой жены) в запрошлом году. Где он только выловил ей такого молодого пацана – *прынца*. Той уже было где-то под сорок, да еще с двумя детьми, а этому еще и тридцати не вышло. Что попишешь; как говаривали древние индопланетяне:

*«Любовь земная может быть и слепа, но зато,
как распознает запахи; особенно запах денег!»*

Мероприятие, я вам доложу, там было организовано по высшему презентабельному разряду: с русской тройкой, с фейерверком, чуть ли не со всей хоровой капеллой местной филармоний, и понятно, что с гостями самой высшей иерархической пробы.

Морган, их потом сплавил куда – то за границу, на постоянное место жительство; я слышал будто в Эстонию, в Таллинн. И близко (если вдруг самому спастись придется), и собственность там уже прикуплена, и все остальные блага правильно записаны; в смысле оформлены.

«Продуманный тип – как до последнего тарифного знака в таможенной декларации!».

Теперь несколько слов о его спутнике, нынешнем директоре местного СБЕРа: его сменщике – *мусьё – товарище – господине* Утикаеве Святославе Альбертовиче.

Не подумайте, что это я придумал такие формулу обращения: просто он не возражает когда к нему по любому из трех предложенных вариантов. А больше когда к нему обращаются – господин генеральный директор.

Морган с ним больше года не разговаривал, после того как согнали его с прибыльного кресла, но впоследствии, когда он тоже пристроил свою биомассу на новом (тоже почетном) месте, в мягком кресле с подогревом, руководителя местного банка развития, так вся обида резко пошла на убыль, и он чуть погодя сам протянул Славику (так он его теперь называет по дружески) руку к взаимному пониманию и доброжелательства. Ну, какие могут быть недоразумения между своими людьми, тем более – «между членами одной команды». Поговаривают, что Губер самолично им сделал (обоим) строгое административное внушение по факту недопустимости склок между члена одной команды. «Его команды» – Губера. Это понятно!

Святослав Альбертович – это кадр наш, до мозга костей; до последнего списка комсомольского кадрового резерва, и в определенном смысле большой оригинал. Позиционирует себя сегодня в глазах местного общественного мнения почти как модный старорусский правдолюб (типа борец за справедливость и славянофил); почти как народный страдалец. Правда последние лет десять он находился в бегах и проявился снова на местной перспективе только в восьмом году.

В славное последнее десятилетие «двадцатистого» века, бывший подававший большие надежды комсомольский активист Славка Утикаев развернулся вовсю: после детских забав с паленой водкой, торговлей джинсам и заморскими окорочками, он организовал модную ко времени строительную производственно-коммерческую фирму ООО «Социальная предприимчивость». Первые три большие буквы в его интерпретации звучат не иначе как «общество с ограниченной ответственностью и неограниченной пронырливостью».

*Удивительно, однако, с какой скоростью и захватской
удалью
проявились коммерческие (а точнее жуликовско –
спекулятивные)
наклонности у вчерашних молодёжно – комсомольских
активистов.*

Но видимо в силу их сугубо теоретических представлений о предпринимательстве и серьезном бизнесе как таковом, их творческие порывы приобрели ярко выраженный криминальный характер.

Именно с комсомольским задором он организовал строительство двух многоэтажных жилых дома в престижном районе областного центра, собрал с людей деньги и был таков.

Естественно ни его следов, ни денег нигде тогда так и не нашли. А больше десяти лет тому он снова проявился в наших краях, но уже в потертом костюмчике скромного интеллигента, с обиженным лицом и честными глазами.

Должностико правда на первых порах прописали ему незаметную, – так чтоб от греха подальше – заместителем префекта одного из пригородных районов.

Говорят, Славик кое-кому отвез в Москву пару копеек (а там пацаны, это дело – ох как любят и уважают!) чтобы закрыть вопрос за давностью лет; больше десяти лет прошло. С бывшими дольщиками быстро, после команды из центра, рассчитались из резервов областного бюджета, ну а местной общественности, для восстановления имиджа добропорядочного предпринимателя, он, через местную прессу, что –то там промурлыкал страдальческое и обиженное из обновленной версии непорочной автобиографии последних лет.

Авторитет этих ребят – Морган и Славика, снова сильно укрепился после того как они по личному, секретному, заданию Губера погасили разгоравшийся в тихих застенках коридоров власти, скандал между Хрюндедем и Губошлепом. Между премьером и моим шефом Яриком.

В конце прошлого года, в областном центре Губер сдавал дом для переселенцев из ветхого жилья. Губошлеп тогда крепко надул Хрюндедя. Шеф поставил окончательную цену десять тысяч рублей за квадратный метр (хотя жилье эти люди должны были получить бесплатно), а Губошлеп втихую от Губера добавил еще два рубля и пообещал Хрюндедю 30% за молчание. Там получалась хорошая копейка, но Ярик не захотел впоследствии делиться и как последнего, кинул Премьера. Губер конечно понимал, что если история выплывет наружу, то закончится не только скандалом. И потому он дал втихую команду этим двум нашим пацанам утрясти вопрос из резервов бюджета города. И кстати, они блестяще справились с поставленной задачей. Себя они тоже не обидели: каждый оторвал себе по десять процентов от суммы сделки, остальное разделили поровну между сторонами конфликта.

Так что эти парни чувствуют себя весьма комфортно на местной жизненной перспективе и не без основания.

А мой шеф впоследствии все – равно объегорил Хрюндедя; оторвал себе кусочек по жирнее, по крупному; но в другом месте. Купил для города два новых «Пазика», по программе оказания помощи инвалидам. Ну там все как положено: удобные поручни, подъемник в салон гидравлический и тому всякое... Но цена в тринадцать миллионов за два автобус, (кстати деньги тогда были не из бюджета города!) оказалась шокирующей; когда им круглая цена не больше четырех миллионов.

У Хрюндедя, по открытию факта, даже насморк мгновенно перезагрузился (такие взрывы негодования там наблюдались в организме, что все его секретутки тут же по этажам разбежались). Слабые у него оказались эти самые ..., в смысле легкие. Сезонные природные колебания природной атмосферы в нашей местности вообще могут любого выбить его из колеи; а от таких информационных подвохов может не только дыхание перехватить, но и упаси боже – сердечный приступ приключится.

За продолжившимся разговором в кабинете у экологичного министра (пологая, еще не менее трех четвертей часа; два раза по кофейку и столько же раз по «коньячку»),

выяснилось, что все нужные в предполагаемом процессе люди находятся не далее как на расстоянии вытянутой руки, и, так или иначе, входят в контактную группу (или в группу ближнего круга) здесь же присутствующих.

– Надо как – то помочь ребятам – заметил Богдан Анатольевич направляя предмет сути интереса вопроса в сторону Моргана.

– А почему бы нет. Дело интересное, перспективное. А если посмотреть дальше, то и о туристическом кластере можно подумать в регионе (*слова какие ребята знают заматерелые, типа – инвестиции, кластер; последнее в просторечии, всего лишь объединение однотипных предприятий*).

– Мой банк бы принял участие в такой программе с соответствующей господдержкой. Да и Святослав Альбертович думаю, в стороне бы не остался. Как ты Славик к такому делу относишься?

– Нормально отношусь. Даже положительно. Если взять проект под наш патронат..., с жестким контролем; с привлеченного частных инвесторов. Может получится. Можно даже создать акционерное общество. Открыть оздоровительный центр и в летний и в зимний периоды. Все удобства: термальные бассейны, суана, рыбалка, лес, конные прогулки – все удовольствия в жизни. Зимой лыжи, коньки ..., закаливание.

– Ты хочешь сказать, что уже открываешь кредитную линию.

– Ну, прямо вот так и сразу...?! Вы же знаете Борислав Сергеич – в долгосрочные кредитные истории я вступаю только после вас. Ваш опыт, знание людей, талант предвидения... Меня просто неправильно поймут, если я вылезу вперед.

– Ладно- ладно, об этом потом – заметил Богдан Анатольевич. Для старта есть вопросы, которыми следует озаботиться уже прямо теперь. Вот тут мы определились с фигурами влияния. Их несколько – за этими словами Богдан Анатольевич передал Моргану лист бумаги.

– Неплохо бы форсировать процесс, тем более что личности вам хорошо знакомы.

Морган быстро пробежал список и, подняв глаза заметил:

– Не думаю, что здесь будут какие-то трудности. С Вадимом я сам переговорю: как – никак, мой ближний родственник, многим мне обязан. С Олей, с Ольгой Николаевной, думаю, Славик переговорит, чтоб там не занимались бюрократией и не тянули резину. Как, Святослав Альбертович, поможешь со своей племянницей?

– Решим вопрос.

– ... а Агентство по недропользованию? Конев какой-то.... Не знаю, не слышал. Никогда не сталкивался ни с ним, ни с его организацией. У меня там никого нет.

– Вы в этом уверены? – переспросил Богдан Анатольевич Моргана.

– Кстати, руководитель этого агентства по недропользованию – заметил Дмитрий – он и председатель территориальной комиссии по недропользованию; там где выдают окончательное разрешение на проведение работ и лицензию.

– И зовут этого уважаемого товарища руководителя – заметил Богдан Анатольевич- Конев Сергей Дмитриевич. Вам это имя ни о чем не говорит?

– Ничего. В первый раз слышу – ответил Морган хозяину кабинета.

– Я тоже не слышал – поддержал коллегу Утикаев. Из молодых наверно. А кто у него за спиной?

– Наш дорогой и глубокоуважаемый Александр Владимирович!

– Кто- кто?! Брага что – ли, Бражников?

– Совершенно точно. Всеми теперь любимый и всеми уважаемый, наш министр образования Александр Владимирович Бражников. Человек, который нынчк в большом почете, ну и при всех остальных полезных достоинствах.

– И нормальных прибылях – заметь!

– Да, поднялся Брага, не спорю – заметил Утикаев. А я помню, как они еще в начале перестройки, со своим другом Мишей Вольским видео зал в заводском клубе открывали и порнуху там крутили, для всех кто пожелает.

- И за дорого – заметь!
- Само собой... Чудеса! И вот Брага теперь наш министр образования, а Моня – культурный министр всего края. Век живи – век удивляйся! Два дебила из ларца...
- Перестань..., все мы не безгрешные. А вот дружбе их до сих пор позавидовать можно – отметил Богдан Анатольевич и продолжал:
- Эти два парня и раньше и теперь – не разлей вода! И по бизнесу, и в личной жизни; вместе и рыбалки, поездки за границу без жен и посиделовки без утомления.
- Я слушал, что одно время они даже рекетирством промышляли- заметил Морган..
- Да ладно?! – не поверил Дмитрий. Правда, что ли?
- Но этот период их жизни – тайна за семью печатями, которая, в нашем городе лишь некоторым известна. В девяносто втором, они так залетели..., на волоске висели. Во – время их остановили. Родственники и друзья родителей выступили в качестве спасателей. Потом они долго слезно каялись в известном заведении за свои не рациональные грешки и были условно досрочно прощены.
- Перестань Борис. Кто не ошибался в молодые спортивные годы.
- Такое и не придумаешь... Днем он учитель по географии в школе, а во вторую смену с напарником рекетирством промышляет по значным местам. Дал бог здоровья людям..., и ровно столько же дури.
- Кстати, по специальности он тоже экфак закончил нашего политеха; где-то лет на десять старше меня будет – заметил Утикаев. По распределению, он на восток должен был дальше ехать, но остался на месте; здесь в городе. По знакомству пристроили Шурика в школе преподавателем географии как раз в самом начале перестроечных чудес дяди Миши Горбачева. Ну а дальше, дело известное: пошли бабки, фарт, и теща и связи тестя. Вот и вся премудрость науки о жизни!
- Время выбирает людей, дорогой Святослав Альбертович. И с этим нельзя не считаться. А в нашем случае, именно сегодня этими людьми должны быть мы – подытожил рассказ Утикаева, Богдан Анатольевич. Так что отрывай поясницу от стула, бери трубку телефона и звони нашему другу.
- Замечание было из практических и Станислав Альбертович действительно взял трубку и набрал необходимые цифры на клавиатуре. Спустя минуту, со слов секретарши выяснилось, что хозяин кабинета приболел и час назад поехал домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.